

— Ци Жань?

В глазах Чэнь Сяо мелькнуло удивление, но быстро сменилось спокойствием. Он относился к Ци Жаню без особой симпатии — слишком уж тот запомнился по первой встрече, а в последний раз они виделись, когда Ци Жань устроил скандал на помолвке Чэнь Сяо и Пэй Цзиньсю. Чем всё тогда закончилось, Чэнь Сяо не знал.

Поэтому он и не подозревал, каким Ци Жань был в юности: волосы длиннее глаз, выкрашенные в радужные цвета, а особенно бросалась в глаза прядь зелёного. Одежда была вся в дырах, неформальные побрякушки звенели при каждом движении, а в глазах читалась юношеская дерзость и своеволие.

Заметив, что Чэнь Сяо смотрит на него, Ци Жань незаметно выпрямил спину. Хотя взгляд парня казался ему странным, перед предметом своих воздыханий его и без того невысокий интеллект окончательно отказал — так продолжалось, пока Чэнь Сяо не отвёл взгляд.

В душе поселилось разочарование, но тут раздался чистый юношеский голос:

— Ци Жань, ты знаешь Пэй Цзиньсю?

Ци Жань наострил уши, насторожившись при этом незнакомом имени, и с недоумением спросил:

— Зачем он тебе?

Чэнь Сяо подхватил рюкзак и как бы небрежно бросил:

— А тебе какое дело? Нужен — и всё. Говори: знаешь или нет?

С этими словами он закинул рюкзак за спину и широким шагом направился к выходу, мысленно добавив: «Я что, дурак — рассказывать тебе?» Раз уж Система выдала задание, единственный ключевой персонаж — это Пэй Цзиньсю. Чэнь Сяо интуитивно чувствовал, что потерянные фрагменты памяти связаны именно с ним, а тут ещё...

Чэнь Сяо внезапно остановился. Ци Жань поспешно выскочил вперёд и, увидев холодное выражение лица юноши, запаниковал — боялся, что рассердил Чэнь Сяо. Он лихорадочно перебирал воспоминания, но в голове не было ни единой зацепки.

— Чэнь Сяо, я не спрашиваю больше. Пэй Цзиньсю, да? Я...

Он говорил с уверенностью, а два его прихвостня за спиной от изумления выпучили глаза: их босс боится этого новичка? Да это же сон!

Ци Жань не успел договорить — Чэнь Сяо внезапно прибавил шаг, не сводя взгляда с верхних

этажей. Здание Старшей школы Юэхуа было очень необычным: напоминало старинный внутренний дворик, построенное в форме квадрата с отверстием посередине. Лестницы шли по спирали, четыре выхода, четыре лестницы — все вели прямо на крышу.

Сейчас на краю крыши то появлялась, то исчезала чёрная точка, и это заставило его дыхание участиться. Кажется... он увидел Пэй Цзиньсю.

Заметив, что парень побежал, Ци Жань бросился следом, но Чэнь Сяо мчался как ветер — быстро, слишком быстро, он не мог его догнать!

Ци Жань привык к роскоши, хоть и был грозой Юэхуа, в драках всегда вперёд шли его подручные, он лишь разбрасывался деньгами, да ещё у него был влиятельный отец — школьную лабораторию тот пожертвовал. Кто посмеет тронуть?

Если бы Чэнь Сяо сегодня не перевёлся, Ци Жань сейчас наверняка прохлаждался бы в баре.

Потеряв парня из виду, Ци Жань досадовал. Он сел на землю, тяжело дыша — больше не мог бежать. Два его прихвостня сгорали от любопытства и не удержались:

— Господин Ци, кто это такой? Даже вас ни в грош не ставит!

Ци Жань всё ещё злился на свою оплошность — наверняка опозорился перед Чэнь Сяо. Неожиданный вопрос о нём заставил его лицо потемнеть, и он предупредил:

— Не смейте его трогать. Чэнь Сяо — мой... хм... жених.

Последние три слова прозвучали очень тихо, почти неслышно.

При мысли об их отношениях Ци Жань довольно улыбнулся. Два прихвостня переглянулись — в глазах каждого читался шок. Увидев нежный взгляд босса, волей-неволей пришлось поверить.

А Чэнь Сяо и не знал, что Ци Жань опять распускает сплетни. Он мчался что было сил, в душе отчаянно желая узнать, тот ли это человек — Пэй Цзиньсю. Несколько раз вызывал Систему — безрезультатно, это сводило его с ума. Ненадёжная Система снова барахлит!

Не будь у Системы физического тела, он бы её отметелил как следует!

Система, сжавшаяся в уголке сознания, дрожала. Эмоциональные волны Чэнь Сяо были слишком сильны, она едва улавливала его чувства и от страха чуть не плакала: это не она барахлит — её заблокировали! Она просто не может подать голос!

Всё из-за того самого! Она — интеллектуальная система номер два в Империи, и никак не

могла дать сбой!

Вот так свалилась вина ни за что.

На крыше.

Несколько рослых парней избивали одного. Все они были школьными спортсменами — высокие, крепкие. Неподалёку единственный выход на крышу был прихвачен замком — явно спланированная школьная травля.

На краю поля боя Лу Мин стоял, опершись на перила, с отвращением глядел на происходящее, затушил сигарету и сказал:

— Хватит. Схватите его.

По команде главаря кучка подручных нехотя прекратила избиение и потащила Цинь Шэня, какдохлую собаку. На нём остались следы от побоев — глубокие и неглубокие, как старые, так и свежие, наслаивающиеся друг на друга.

Лу Мин яростно растоптал окурки:

— А ты, паршивец, упрямый. Ублюдок, мать — любовница, а туда же, захотел журавля в небе? Погляди на себя!

Всё это время Цинь Шэнь не шевелился, словно мёртвый.

Больше всего Лу Мина бесила его такая полуживая поза. Он подошёл и с презрением уставился на Цинь Шэня:

— Говори, посмеешь ещё приставать к Люй Сянь? — Это была причина, по которой он привёл братву избить Цинь Шэня. Упомянутая Люй Сянь — школьная красавица Юэхуа, очень хорошенькая, как-то заявила, что будет добиваться Цинь Шэня. А Лу Мин — её верный поклонник.

До того как личность Цинь Шэня раскрылась, он был школьным кумиром: красивый, учился отлично — ни разу не терял первого места в параллели. У него было множество поклонниц, особенно потому что этот кумир ещё и характером отличался: хоть и бедноват, часто носил выцветшую одежду, но это ничуть не умаляло его благородства.

Какая девушка не мечтает? Но он был слишком совершенен, и каждый, кто его видел, чувствовал себя ничтожеством. Он оставался главным кумиром всей Юэхуа.

Девушки любили его, а парни тем сильнее ненавидели — один только Цинь Шэнь притягивал все женские взгляды. Особенно после признания Люй Сянь девушки завидовали её смелости, а

парни, когда их богиня влюбилась в Цинь Шэня, чувствовали горечь и зависть. Главное — этот тип не оценил милости и наотрез отказался, сказав, что хочет хорошо учиться — вот корчит из себя!

Лу Мин давно хотел его проучить, но Цинь Шэнь был любимчиком учителей. Теперь наконец появился шанс — парень на несколько дней стал изгоем, и учителя тоже от него отвернулись: безотцовщина, ублюдок, мать — любовница.

Глаза Лу Мина вспыхнули жестокостью: он не просто хотел избить его, он хотел, чтобы тот ушёл из Юэхуа, а лучше вообще перестал учиться. В конце концов, учителя каждый день ставили его в пример, так что лучше уничтожить его окончательно.

Давно копившаяся зависть и злоба наконец нашли выход. С горящим взглядом Лу Мин скользнул глазами по телу Цинь Шэня и остановился на правой руке.

Он понизил голос:

— Цинь Шэнь, ты дождался. Как думаешь, если я сломаю тебе руку, ты сможешь учиться?

— Ха-ха, я забыл: даже если сегодня не трону — твоя мать-любовница больше не даст тебе денег на учёбу! Но я всё равно хочу — что делать?

Окружающие братки громко засмеялись, подначивая:

— Капитан, ты что, трусил? Хочешь — делай. Этот парень посмеет сопротивляться?

— Точно, его мать-любовница всё равно не вмешается. Я уже давно на него зуб имею: белобрысый, только и улыбается, будто дурак!

Кровожадный взгляд Лу Мина застыл:

— Скиньте этого парня. Сегодня я как следует отомщу, покалечу его!

Подручные не стали мешкать — швырнули его, как мешок с песком. Цинь Шэнь тяжело рухнул на бетон, издав глухой стон.

Лу Мин шаг за шагом приближался. Цинь Шэнь скорчился на полу, одежда и штаны были в беспорядке, залиты кровью.

Шаг, два...

Цинь Шэнь считал шаги, не шевелясь. Он копил силы, в ладони сжимая иглу — похожую на вязальную спицу, но с острым концом, который он сам заточил, и гранями по бокам. Из-за того, что он сжимал её изо всех сил, те, кто его обыскивал, так и не заметили.

Под опухшим синяком под глазом веко опустилось, скрывая опасный блеск.

Он затаил дыхание, терпеливо ожидая мгновения.

Когда он уже был готов действовать, дверь на крышу с грохотом распахнулась — ветхая, со сломанным засовом, она просто рухнула. Все невольно обернулись, кроме Цинь Шэня.

Его тощее тело, словно сжатая пружина, резко распрямилось. Не успел Лу Мин опомниться, как он выдернул длинную иглу — вся в крови. Но выражение лица Цинь Шэня оставалось прежним, даже с улыбкой.

— Пф-ф... — раздался звук пронзаемого острым орудием тела. Стояло лето, одежда была лёгкой, особенно у спортсменов — крупные, сильные, они одевались ещё меньше. Поэтому Цинь Шэнь без труда вонзил остриё в грудь Лу Мина, да ещё и со всей силы — оно проткнуло её насквозь. Кровь мгновенно брызнула, забрызгав ему лицо, запах был резким.

Вопль прозвучал как гром среди ясного неба. Остальные в панике обернулись и, увидев Цинь Шэня в образе кровавого асуры, подкосились ноги — они не могли двигаться, словно провалились в ад.

Вспомнив, что они делали, они чуть не обделались от страха: тела дрожали, лица побелели, они не могли вымолвить ни слова.

Чэнь Сяо тоже смотрел на Цинь Шэня в шоке. У парня были острые черты, по впалой щеке медленно стекала капля крови. Лицо — точь-в-точь как у того крупного босса, но этот парень был худым и слабым, далеко не таким здоровяком. Однако Чэнь Сяо сразу узнал: это тот самый человек из пятилетней давности.

Чэнь Сяо недолго стоял в оцепенении — быстро опомнился и принялся приводить в чувство остальных, указывая на кровавое зрелище:

— Чего стоите как вкопанные? Не видите — он умирает? Если умрёт, вы будете отвечать? Тащите вниз!

С этими словами он небрежно бросил чёрную карту.

Все словно очнулись ото сна: засуетились — кто-то вызвал скорую, кто-то потащил раненого. Не прошло и минуты, как на крыше остались только двое.

Цинь Шэнь улыбался, но, если присмотреться, в глубине глаз был лёд — ни единой эмоции.

Он казался неподвижным, но на самом деле уже приготовился к обороне.

Чэнь Сяо, словно ничего не заметив, направился к нему.

У Цинь Шэня было острое обоняние: ветер развеял резкий запах крови у носа, и он уловил прохладный аромат — запах юноши, похожий на мяту с примесью травяной свежести.

Вечерний ветер шевелил подол рубашки парня, на нём была белая сорочка. За спиной сумерки поглотили последний свет — солнце село.

Улыбка Цинь Шэня стала глубже.

Он увидел в глазах юноши одну эмоцию.

— Любовь. — Какая насмешка.

Чэнь Сяо не испугался его окровавленного лица. Он достал из кармана платок, плотно сжав губы:

— Вытрись, Пэй Цзиньсю.

Улыбка на лице Цинь Шэня застыла, взгляд мгновенно стал острым:

— Кого ты зовёшь? Я — Цинь Шэнь.

Чэнь Сяо шагнул вперёд, на лице отразилось удивление. Неудивительно, что Ци Жань, когда он спрашивал, ответил, что не слышал такого имени — оказывается, тот сменил имя. Он вдруг вспомнил происхождение Пэй Цзиньсю, внимательно оглядел его: худоба, бедность — всё это бросалось в глаза.

У Чэнь Сяо защипало в носу, даже захотелось плакать.

Он никогда не видел мужчину в таком жалком состоянии. Опустив глаза, он сменил тему:

— Значит, сейчас ты зовёшься Цинь Шэнь. А что случилось там, на крыше?

Цинь Шэнь не хотел ему отвечать, но почему-то выпалил с насмешкой:

— Я — Цинь Шэнь. Вся школа знает, кто я такой. Я только что убил человека — как ты посмел подойти?

Лицо собеседника побледнело, и Цинь Шэнь вдруг почувствовал боль в душе, досаду на собственные необдуманные слова, но не мог удержаться от горькой усмешки.

«Цинь Шэнь, на что ты ещё надеешься?..»

Вдруг по щеке что-то скользнуло. Цинь Шэнь настороженно посмотрел на юношу, но увидел серьёзное выражение:

— Не двигайся. Кровь уже почти засохла.

Чэнь Сяо терпеливо объяснил:

— Цинь Шэнь, ты никого не убивал. Это была необходимая самооборона. К тому же он не умрёт. — Он видел, сколько крови потерял тот парень — немного, а карта, которую он бросил, обеспечит ему лучшее лечение.

— За что они тебя били?

Чэнь Сяо нахмурился, в глазах читалось недоумение и жалость.

Цинь Шэнь не ответил. Взгляд его на миг стал рассеянным, потом он отступил на шаг, отвёл глаза, не в силах выносить допрос юноши. Ему отчаянно хотелось уйти.

Однако от побоев тело ломило, при движении он покачнулся. Чэнь Сяо быстро подхватил парня, рассерженно сказав:

— Ранен, а не сидится смирно. Я отведу тебя в больницу.

С этими словами он буквально потащил его за собой.

Цинь Шэнь мог бы сопротивляться, но не хотел.

В нос ударил свежий аромат юноши. Рука его легла на талию парня — он слегка сжал и ощутил, насколько она гибкая и тонкая. В глазах мелькнула глубокая мысль. Глядя, как юноша, напрягаясь, тащит его, он беззвучно спросил: «Чего ты хочешь?»

У него уже ничего не осталось. Этот человек ворвался в его жизнь, как луч света. Рука, обхватившая юношу, сжалась ещё крепче. «Запомни: ты первый ко мне пришёл.»

Глубокой ночью, при свете луны и редких звёзд, машина остановилась перед виллой клана Чэнь.

Чэнь Сяо помог парню выйти, расплатился и, глядя на роскошную виллу, сказал:

— Вот мой дом.

Цинь Шэнь прикрыл глаза — он всё ещё не пришёл в себя. После осмотра в больнице Чэнь Сяо понял, что того избили довольно сильно, и сразу попросил врача выдать справку — улики.

Вилла была большая, но почти пустая. Родители Чэнь Сяо были в отъезде, похоже, сегодня не вернутся.

Чэнь Сяо взглянул на телефон: десять часов.

Дворецкий, старик, вырастивший его, был уже в возрасте — ждал до последнего, сил почти не осталось. Если бы Чэнь Сяо не позвонил, он бы уже вызвал полицию. Увидев, что Чэнь Сяо вернулся, старик поспешил распорядиться, чтобы повар готовил ужин.

Интерьер виллы был изысканным и элегантным, гостиная большая. Цинь Шэнь молча сравнивал, но быстро отказался от этой мысли. Он опустил голову, глаза стали чёрными.

После ужина Чэнь Сяо собрался готовиться ко сну. Всю дорогу этот человек молчал, это беспокоило.

Он сообщил дворецкому о своих планах: собирается спать вместе с Цинь Шэнем.

Вернувшись на свою территорию, Чэнь Сяо расслабился:

— Цинь Шэнь, тебе полегчало?

Юноша тихо спросил, в мягком свете лампы его улыбка была тёплой. Лицо Цинь Шэня напряглось — он боялся. Отведя взгляд, он осмотрел спальню: чисто, аккуратно, повсюду следы жизни юноши. Сердце внезапно смягчилось.

— Зачем ты меня спас? — Голос Цинь Шэня охрип, словно выдавленный из горла.

— А, это... Я... — Чэнь Сяо запнулся. Он хотел объяснить, но какая-то неведомая сила сковала его. Он понял: Система не даёт ему говорить. Поэтому он сказал первое, что пришло в голову:

— Мне кажется, ты очень красивый. Жалко будет, если такое лицо испортят.

Цинь Шэнь: «...»

Чэнь Сяо нагнулся, чтобы достать одежду:

— Ладно, говорят, ты первый в классе. Я хочу, чтобы ты помог мне с уроками.

Отличная мысль, Чэнь Сяо сам себе порадовался — просто гениально! Пусть Пэй Цзиньсю, то есть Цинь Шэнь, пока его не любит, но привычка — вторая натура.

Он улыбнулся, глаза изогнулись в дугу, взял одежду и сказал:

— Я пойду в душ. Врач сказал, тебе несколько дней нельзя мочить раны. Я попросил дворецкого приготовить одежду — посмотри, подойдёт ли.

С этими словами он зашёл в ванную.

Послышался шум воды. Цинь Шэнь взял одежду, лежавшую на тумбочке, на его лице мелькнула улыбка. Взгляд скользнул по матовой стеклянной двери — за ней, в свете лампы, виднелась тонкая фигура, казавшаяся искажённой. Он уже переоделся в больнице, сейчас на нём была чистая одежда, только раны ныли.

— Чэнь Сяо. — Он тихо произнёс имя, голос звучал ласково, словно с крючком. Шум воды заглушил его слова. Когда Чэнь Сяо вышел, Цинь Шэнь уже лежал в кровати, переодетый в домашнюю одежду.

Чэнь Сяо шёл, вытирая волосы, щёки его покраснелись, покрылись лёгким румянцем, как персиковые бутоны весной; глаза блестели, немыслимо прекрасные.

Оба молчали по взаимному согласию. Чэнь Сяо высушил волосы и тоже забрался в кровать. Одеяло было большим, на кровати могло поместиться пять-шесть человек.

Под телом было мягко. Цинь Шэнь погладил простыню: ощущения яркие и отчётливые. Сколько он себя помнил, всегда спал на полу. Здесь так тепло, так мягко — он чувствовал себя уютно.

— Щёлк! — свет погас.

Вокруг стало темно, послышалось шуршание, и до Цинь Шэня донёсся свежий юношеский аромат. Он лежал неподвижно, казалось, уснул.

Чэнь Сяо не смел открыть глаза, в голове снова и снова прокручивал сюжет. Он попал в начало истории. О Пэй Цзиньсю было сказано лишь вскользь — оказывается, у него есть связь с главными героями.

Главный герой — сводный брат злодея по отцу, родной сын той самой любовницы. С детства купался в роскоши клана Цинь, нёс на себе все типичные черты наследника богатой семьи: гордость, самоуверенность!

«Бедняжка...» — подумал Чэнь Сяо. Он решил, что больше не может опускаться, нужно помочь Пэй Цзиньсю. В конце концов, Система сказала, что он волен делать что хочет. Он с самого начала поставил цель: влюбиться и быть любимым. Восстановление потерянной памяти — это лишь вспомогательная задача.

Рядом с ухом раздавалось ровное дыхание Цинь Шэня. Чэнь Сяо тихо позвал его несколько раз

— не ответил, видимо, уснул. Тогда он открыл глаза.

Не решаясь на резкие движения, он при слабом свете телефона приподнялся и провёл рукой по лицу парня. Хотелось сказать так много, но все слова застряли в горле.

— Цинь Шэнь, спокойной ночи.

Тот, кто должен был спать, открыл глаза. Цинь Шэнь не понимал, зачем этот человек так поступил, но знал одно: ему очень нравится Чэнь Сяо.

С первой же встречи он почувствовал: этот человек принадлежит ему.

Сильная собственническая жилка не позволяла отпустить, тем более что этот человек обещал всегда быть рядом. Как долго длится «всегда» — Цинь Шэнь не знал, но знал, что такое «жить и умереть вместе».

Он притянул юношу в объятия и, вздохнув, прошептал:

— Спокойной ночи.

...

В то же время, в другом месте.

В трущобах, в лачуге, Бай Лань вернулась глубокой ночью, шла почти на ощупь. Войдя, обнаружила, что комната пуста — ни души.

Она была той самой «матерью»-любовницей Цинь Шэня. Фигура соблазнительная, лицо красивое, хоть за тридцать, но выглядела отлично — на двадцать с небольшим. Одежда, сумочка — всё сплошь брендовое, составляя резкий контраст с убогой лачугой.

Бай Лань намеренно так делала: она хотела мучить Цинь Шэня. В конце концов, он — сын той проклятой женщины. До сих пор, вспоминая ту историю, она не могла сдержать злорадства. Мысль о том, что её родной сын воспитывается той женщиной как зеница ока, наполняла её гордостью.

«Куда запропастился этот щенок сегодня? Не вернулся?» — подумала Бай Лань.

Она не беспокоилась. С отвращением окинув взглядом комнату, она никогда здесь не жила — устроила этот дом только ради издевательств. Теперь, узнав, что Цинь Шэнь не вернулся домой, она даже обрадовалась: с кем-то шляется где-то.

Она провела пальцем с ярко-красным лаком, подождала немного — видимо, он не придёт. Бай Лань взяла сумку и ушла.

<http://bllate.org/book/19876/1956688>